

С. Д. Бодрунов¹

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ²

Рассматриваются причины и последствия современного геополитического и геоэкономического конфликта, который может привести к катастрофическим событиям. Для выхода из сложившейся ситуации и перехода к новому качеству развития, созданию нового сбалансированного образа социально-экономической системы предлагается теория НИО.2 и ноономики. Показано, что главным фактором развития индустрии становятся знания, знаниеёмкое производство. Неограниченность знания и новая роль человека в производстве, его превращение из человека экономического в человека творческого создают основы для «ускорения ускорения» НТП. Переход от современной социально-экономической модели к НИО.2, основанной на ноопринципах, требует глубокого реформирования старых отношений и институтов, формирования социально ориентированной экономики, экономики сотрудничества. Прежде всего необходима выработка новой стратегии социально-экономического развития России. Представлена система задач, связанных с продвижением к НИО.2, в также система средств и ресурсов для их решения. Подчёркивается важность активизации разработки стратегических, тактических и практических мер для решения этих проблем.

Ключевые слова: корректировка социально-экономического развития, технологический переход, геополитэкономические конфликты, ноономика, знаниеёмкое производство, роль человека как творца, ускорение НТП, новая стратегия социально-экономического развития.

DOI: 10.37930/1990-9780-2022-2-72-35-43

УДК 330.352

Мы живём в сложное время, конфликтный потенциал, накопленный в современной социально-экономической системе, не удаётся удержать в разумных рамках. И конфликт «выплескивается наружу». Об угрозе реализации такого сценария мы неоднократно заявляли, предупреждали о возможности катастрофического развития собы-

---

¹ Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д-р экон. наук, профессор, e-mail: inir@inir.ru

² Подготовлено по материалам пленарного доклада на VII Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2022) «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности» (31 марта – 1 апреля 2022 года).

тий... И не только мы, учёные, но и многие политики. К сожалению, эти предупреждения не были услышаны.

Причины и последствия современного геополитического и геоэкономического конфликта, ломающего устоявшийся миропорядок, на неоптимальность которого мы неоднократно указывали, ждут вдумчивого анализа. Анализа, основанного на пока ещё не полностью известных данных, на изучении ещё не введённых в научный и публичный оборот документов и т. д. А пока обратимся к глубинным, определяемым долгосрочными трендами технологического и социально-экономического развития, предпосылкам сложившейся ситуации, попытаемся «нащупать» рациональный сценарий развития событий в посткризисном социуме и экономике.

Но сначала – ряд важных замечаний. *Во-первых*, два мировых кризиса и пандемия, ставшая триггером последнего, и глубокие геополитэкономические конфликты показали, что *глобальные проблемы – это не абстрактная материя, но актуальнейшая практическая проблема*, точнее – система проблем, обусловленных совокупностью глобальных угроз. *Во-вторых*, накладываясь на обострение геополитических противоречий, эти угрозы превращают наше бытие в *непрерывный поиск* стратегических решений, которые должны быть одновременно и *актуальной реакцией* на происходящие события, и *последовательным долговременным курсом*, решающим задачу (и это – *в-третьих*) не просто выхода из долговременной стагнации, но – перехода к новому качеству развития, позволяющему России не догонять страны, воспроизводящие давно и безнадежно устаревшую модель неолиберального капитализма, но предложить качественно иной путь в будущее. Наш президент сказал: «... происходящие события... ставят под сомнение ту экономическую модель, которая в последние десятилетия навязывалась... всему миру». И, может быть, именно России историей отведена эта миссия в развитии человеческой цивилизации.

В-четвёртых, всем известно, что любой кризис несёт в себе не только элемент разрушения сложившегося статус-кво, но и зёрна роста, ростки будущего развития, которое призвано (в русле диалектической логики Фридриха Гегеля) снять накопившиеся противоречия и создать предпосылки для формирования нового, более пропорционального и сбалансированного образа социально-экономической системы.

Чтобы обозначить направление поиска таких решений, начну с нескольких методологических тезисов.

Прежде всего, подчеркну важность понимания масштаба стоящих проблем. Мы не должны делать то, чем сейчас занимаются многие: сводить всё к выработке текущих, «пожарных» мер, поиску *средств*. Если мы будем лишь фиксировать то, что доступно в рамках традиционных, позитивистских, а то и просто прагматических установок, если мы ограничимся перебором давно известных и показавших свою краткосрочную пригодность (иногда полную непригодность) средств, опирающихся на известные тактические решения, то стратегическое поражение неминуемо.

Теоретически обоснованные, подчас кажущиеся далеко не очевидными, решения – вот что нам необходимо. А такие решения формируются только на базе исследования *причин возникновения глобальных проблем, тех противоречий общественной системы* (её материальных, в том числе технологических, основ, социально-экономических отношений, их институциональных форм и т. п.), *которые и породили эти проблемы-угрозы*.

Для решения такой задачи мы должны поставить перед собой *фундаментальную теоретическую проблему выявления объективных трендов общественного прогресса*,

поскольку только так можно *определить стратегическую цель*, для реализации которой должна разрабатываться *система задач*, а затем – определяться *средства, ресурсы и субъекты* их решения.

Мне уже не раз приходилось говорить, что «ни один ветер не будет попутным, если вы не знаете, куда плыть», я намеренно повторяю это ещё раз. Дело в том, что постоянно появляющиеся в последние годы предложения по стратегии социально-экономического развития России, а в последние недели – по её резкой корректировке, по сути, исходят из того, что **цели как бы очевидны**. Но эта очевидность – скорее симулякр, знак, за которым не стоит объект, им обозначаемый. Это *как бы* очевидность. К примеру, большинству разработчиков стратегии социально-экономического развития по-прежнему кажется, что главное (а то и единственное), некая панацея – это всемерное и всё возрастающее увеличение темпов роста валового внутреннего продукта. Зачастую не уделяется принципиального внимания ни *качеству* этого роста, ни его *источникам*, ни *последствиям*. Эта позиция критикуется уже много лет, если не десятилетий, начиная с докладов Римского клуба 1970-х гг. Однако инерция существующей системы экономических отношений и институтов заставляет нас двигаться по давно проложенной колее. Но ведёт ли эта дорога к Храму? Точнее – только ли эта дорога к нему ведёт, при всей её важности?

Есть немало идей на эту тему. В частности – теория НИО.2 [1] и ноономики [2], развиваемая Институтом нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, в том числе в рамках этого ежегодного конгресса, которая критически обобщает широкий спектр научных разработок представителей разных общественных наук и учёных-естествоиспытателей.

В её основу легли, *во-первых*, методолого-теоретические исследования в области социальной философии и различных направлений экономической теории: политической экономии, институционализма, теории развития и др. Прежде всего, это работы в области теории ноосферы: начиная с работ Тейяра де Шардена [10] и академиков Вернадского [3,4] и Ферсмана [8] и заканчивая широким спектром исследований этой темы в XXI в., акцентирующих главным образом экологические аспекты, что, на наш взгляд, сужает масштабные проблемы, поднятые родоначальниками направления.

Кроме того, в ней критически используются некоторые разработки классического и современного марксизма, в частности, положение о материальном производстве как базисе развития других сфер общественной жизни.

Особое внимание мы уделили работам Джона Кеннета Гэлбрейта [6] – автора, который ещё во второй половине прошлого века сумел увидеть целый спектр изменений в технологиях, экономике и социальной сфере, ставших особо актуальными в современную эпоху. Это – и особая роль индустрии как основной сферы общественного производства, обуславливающей его прогресс; и обоснование вывода о развитии плановой подсистемы экономики; и анализ процессов диффузии собственности, и ряд других. Неслучайно мы назвали первый этап грандиозного процесса трансформаций, переживаемых в последние десятилетия, *новым индустриальным обществом*. Столь же неслучайно мы говорим о его *втором поколении*.

Логика развития такова: от теории нового индустриального общества Джона Гэлбрейта – к мифам постиндустриализма, а далее, на базе конструктивной критики этих идей – к теории НИО.2, отражающей новый тип индустриального производства. НИО.2 – это такой этап развития общественного производства, на котором *главным фактором* развития индустрии становится не традиционный материальный (машины и сырьё), а **знания**; это – *знаниеёмкое производство*.

Во-вторых, важной теоретической предпосылкой наших работ стали исследования, отражающие *трансформации в технологиях* общественного производства. И здесь важно подчеркнуть роль отечественных исследователей этого процесса – академиков Львова и Глазьева [5, 7], значимость теории технологических укладов. В самом деле, природу НИО.2 определяет новое качество технологий – переход к 5-му и 6-му технологическим укладам. Более того, если рассматривать порождаемую этим переходом систему институтов и отношений как особую стадию геополитического устройства, который академик Глазьев называет новым мирохозяйственным устройством, то именно такой мирохозяйственный уклад и составляет материальную основу НИО.2.

В-третьих, основанием для разработки теории НИО.2 стали труды многочисленных теоретиков «постиндустриального» общества, получившие широкое распространение во второй половине прошлого века, особенно в 1980-е–1990-е гг. Критика этих теорий, ставших одной из гносеологических предпосылок процессов деиндустриализации и финансиализации экономик мира (в том числе и России), заняла заметное место в наших исследованиях и позволила, решая задачу методом «от обратного», показать, что будущее – это не «смерть индустрии», а её переход в новое качество – знаниеёмкого и высокотехнологичного материального производства, влекущего сетевизацию структуры экономики, преимущественно ассоциированный тип производства и потребления, трансформацию критериев и мотивов поведения человека и т. д.

Таковы методологические «истоки» наших взглядов. Но сама по себе методология – это только предпосылка решения проблемы. Решение всегда предполагает формулировку ключевых положений теории и практических рекомендаций, показывающих, как эти теоретические выводы могут быть использованы для выработки основ стратегии социально-экономического развития.

Кратко остановимся на ключевых моментах.

Новое индустриальное общество второго поколения – это система социально-экономических отношений, складывающихся по мере развития качественно нового общественного производства – производства в широком смысле слова, включающего в себя и обмен, и распределение, и потребление. Производства, которое *развивается*, т. е. находится в процессе *расширенного воспроизводства интенсивного типа*. Его основой является новое качество индустрии; мы говорим о *знаниентенсивном* (разгоняющим темп создания новых технологий) и *знаниеёмком* (имеющим в своей основе расширяющееся применение знаний) *производстве*.

При этом структурные изменения во «взаимоотношениях» технологий нового уклада, *интеграция* нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий, взрывное возрастание их риднесс-пенетрационных характеристик рождает качественно новую синергию возможностей технетических субъектов индустрии, усиливающих продвижение к генезису «малолюдного» производства, в котором человек всё более выполняет те функции, которые не может выполнить машина. Это – интеллектуальные, творческие «немашинизируемые» функции (термин профессора Алана Фримена – одного из трёх авторов нашей новой книги [9]). Эти функции делают человека не просто носителем рабочей силы, но *субъектом качественно новых общественных отношений*, ведущих к качественному изменению экономической реальности.

Выделим важнейшие тренды.

Первый – научно-технический прогресс, который получает новый импульс в условиях НИО.2. На смену ускорению НТП, характерному для эпохи генезиса 4-го и 5-го технологических укладов, приходит «*ускорение ускорения*», своего рода «вторая производная» технологического развития: знание, становясь *главным фактором и ресур-*

сом прогресса, снимает базовое ограничение, характерное для предшествующих этапов, на которых производство зависело от ограниченных материальных ресурсов. Неограниченность знания и новая роль человека в общественном производстве (роль творца) и создают основы для «ускорения ускорения» НТП.

Именно формирование НИО.2 определяет контуры современной трансформации, основные черты происходящего на наших глазах технологического перехода. В процессе развёртывания знаниеёмкого производства, характерного для НИО.2, в который вступает наша цивилизация, происходит переложение рутинных, репродуктивных функций «на плечи» автоматизированных систем машин, соединяемых технологиями, всё менее требующих непосредственного участия человека в производстве.

Что из этого следует?

Технологическая трансформация не остаётся «вещью в себе», она тянет за собой экономические и социальные трансформации. Кардинальные сдвиги в экономике и социуме, порождённые «ускорением ускорения» НТП, также ускоряются и, в свою очередь, являются катализатором дальнейшего ускорения технологического развития. И эта сложная система взаимосвязей требует концептуального осмысления.

Так формируется новая модель социально-экономической системы на пути движения к новому качеству не только производства, но и всех сфер жизни общества.

Безусловно, переход к любой новой модели всегда встречает сопротивление. Ведь у сложившегося положения имеются выгодоприобретатели, и их социальные позиции достаточно сильны. И хотя всегда есть надежда на эволюционную трансформацию, на определённой стадии неизбежен перелом ситуации. Проявления такого перелома мы наблюдаем сегодня.

Смягчить его негативные последствия, снизить конфликтный потенциал и глобальное напряжение можно, лишь развивая адекватные институты, ориентированные на долгосрочную гармонизацию интересов всех акторов, что невозможно без формирования новых подходов к решению проблем развития и без нового осмысления человеком своего места в новой реальности.

Подчеркнём – концепция «хomo экономикус» близка к исчерпанию. Неизбежен переход от бытия человека как преимущественно «человека экономического» к его бытию в новом качестве, я бы сказал – «человека культурного». В чём между ними принципиальное различие?

«Человек экономический», если говорить о квинтэссенции, – это рациональный «максимизатор» полезности и «минимизатор» издержек и обременений. Именно на это направлены все его действия и устремления. На практике, при переходе от абстрактных рассуждений к исследованию реальных экономических проблем, понятие «полезность» сводится, как правило, к категории «деньги». Возникает подмена, которая стала привычной в мейнстриме современной экономической науки.

Но эта подмена, существующая в теоретических построениях, неадекватна реальности. Человек всегда (и в рыночной экономике тоже) считает для себя полезным не только деньги или иные блага, имеющие стоимость – денежный эквивалент. Кроме того, человек – это актер, далеко не всегда действующий рационально, причём не только в пространствах веры и искусства, но и в экономике.

Поэтому на смену «человеку экономическому», максимизирующему товары и деньги и минимизирующему затраты труда, в НИО.2 постепенно развивается новый социальный тип, изменяются круг и содержание его потребностей. На смену вещным ценностям и симулякрам придут и займут главенствующее место новые ценности –

ценности личностного развития. Развитие личности такого человека осуществляется в процессе деятельности, основным содержанием которой станет творчество. Именно эта компонента определит главные его личностные качества в той мере, в какой он из «человека экономического» превращается в «человека культурного и творческого». Соответственно, на смену узкоутилитарным (иногда искусственно навязанным) *симулятивным потребностям* «хомо экономикус» придут *потребности в личностном развитии*.

Трансформация материальной основы общества – экономики – под влиянием развития технологий и роста знаниеёмкости приводит не только к кардинальным социальным изменениям, но и к изменению самого человека, его «качества». Важную роль в этом историческом переходе должны сыграть институты социального развития, прежде всего – образование. Образование – это не только передача суммы знаний от одних людей другим, это и воспитание – передача культурного кода, опыта, установок и ценностей. Именно через образование, расширение культурного пространства можно придать нашему развитию нужную направленность, отвести человечество от края пропасти, над которым оно балансирует.

Глобальный вектор развития нам представляется как переход от современной социально-экономической модели к НИО.2, основанный на ноопринципах. Он подразумевает гармонизацию интересов акторов социально-экономических отношений, формирование и развитие социально ориентированной экономики, нооразвитие технологий. То есть, необходимо создание новой экономической модели – экономики сотрудничества, которую отличают политический и общественный солидаризм, ориентация на рост социальных параметров, первостепенное удовлетворение социальных потребностей. Нам нужна социально ориентированная модель экономики.

Но путь в будущее – тернист. Человечество, встав в XXI в. на путь развития высоких технологий, всё ещё сохраняет отношения и институты, консервирующие всё, что привело в последние десятилетия к двум мировым экономическим кризисам и небывалому обострению глобальных проблем: негативному влиянию на климат, пандемии, непрекращающимся военным конфликтам, санкциям... Это – отношения и институты эпохи рыночного фундаментализма. Они не просто сохраняются, они господствуют. Более того, в эти кризисные дни они всё активнее дрейфуют в сторону ещё более регрессивных – полуфеодальных форм.

Эти отношения и институты требуют, как минимум, глубокого реформирования. Напомню слова президента: «Безусловно, в новых реалиях потребуются глубокие структурные изменения нашей экономики, и не буду скрывать, они будут непростыми». И, коллеги, мы всё это хорошо знаем. Но «путь в тысячу ли», как говорил Лао-цзы, «начинается с первого шага». И эти шаги мы можем сделать, опираясь на методологию, теоретические посылы и передовые практики, потенциал и фундированность которых должны стать основой выработки *новой стратегии социально-экономического развития России*.

Мы не раз говорили – целью стратегии социально-экономического развития любой национальной экономической системы является сегодня не просто рост, но и развитие, *решение глобальных проблем*, систему которых мы только что обозначили. Если предельно кратко, **цель стратегии** – создание основ для генезиса человека, обладающего новой системой ценностей и потребностей. На языке предлагаемых нами взглядов это означает развитие *технологий, производства и общественных отношений, характерных для НИО.2*.

Эта цель обуславливает **систему задач**, непосредственно связанных с продвижением к НИО.2. К первоочередным из них относятся, как минимум:

- формирование и быстрое развитие знаниеёмкого производства, основанного на интеграции НБИКС-технологий; в частности, приоритетное решение задач реиндустриализации на этой основе и реинтеграции производства, науки и образования;
- эволюционная трансформация отношений собственности на основе развития институтов совладения, шеринга и др.;
- солидаризация и социализация, направленная на развитие общества, в котором создаются равные стартовые социально-экономические условия для развития каждого члена общества и реализации его творческого потенциала.

Данная система задач детерминирует **систему средств**, среди которых:

- стратегическое планирование и активная промышленная политика, направленные на создание нового технологического базиса;
- поддержка экономических форм деятельности, направленных на трансформацию отношений собственности, выходящую за рамки традиционных отношений и институтов её присвоения, распоряжения и использования;
- развитие общедоступного здравоохранения, образования, культуры в единстве с использованием механизмов, близких к «гарантированному базовому доходу», и др.

Ресурсы для решения названных задач и задействования выделенных выше механизмов их решения имеются. И это – не только, и даже не столько сотни миллиардов долларов, отложенных государством «на чёрный день», часть которых заморожена странами НАТО. Прежде всего, это – колоссальные ресурсы, которые даст активизация научно-технического прогресса, приводящего к росту доходов и кумулятивному сокращению издержек.

И, наконец, **субъектом**, заинтересованным в реализации названной стратегии, является всё наше общество и каждый его член. Стратегия продвижения к НИО.2 предоставляет каждому гражданину возможности максимально полного развития и реализации своего потенциала.

Для того, чтобы эта объективная, но абстрактная заинтересованность всех членов общества в реализации подобной стратегии превратилась в реальные действия, нужна большая систематическая работа всех страт общества, включая широкий круг представителей научно-образовательного сообщества по *разработке данной стратегии* в диалоге с представителями государственных органов, бизнеса, гражданского общества. И, конечно, соответствующие *программы*.

Такой диалог уже идёт. Ряд коллективов Российской академии наук, многие выдающиеся специалисты (академики Порфирьев, Аганбегян, Глазьев, Дынкин и другие) представили в 2021 г. свои соображения по основным направлениям стратегии социально-экономического развития России. После глубокого анализа и широкого обсуждения Вольным экономическим обществом России был подготовлен и направлен в правительство соответствующий документ. Определёнными вехами в этом диалоге являются проводимые по инициативе Института нового индустриального развития и Вольного экономического общества форумы Санкт-Петербургского экономического Конгресса, Московский академический экономический форум, проводимый РАН, МСЭ и ВЭО, и систематические публикации в наших журналах, выпуск книг и многое другое.

Работа идёт – и интеллектуальная, и практическая. Но события последнего месяца заставляют ещё более внимательно и глубоко оценить все проблемы и противоречия, с которыми сталкивается наша страна, и активизировать разработку стратегических, тактических и практических мер по решению этих проблем.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – 2-е изд. – СПб.: ИНИР имени С. Ю. Витте, 2016. – 312 с.
2. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
3. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Успехи современной биологии. – 1944. – № 18, вып. 2. – С. 113–120.
4. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1991.
5. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М.: ВладДар, 1993.
6. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт; пер. с англ. – М.: «Изд-во АСТ», 2004. – 602 с.
7. Львов, Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП / Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев // Экономика и математические методы. – 1985. – № 1.
8. Ферсман, А. Е. Геохимия: в 4 т. – Т. 2. / А. Е. Ферсман. – Л.: ОНТИ, 1934.
9. Bodrunov S., Desai R., Freeman A. Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy / St. Petersburg. S.Y. Witte INID, 2022 – 318 p.
10. Teilhard de Chardin, Pierre (1925). L’Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain // Pierre Teilhard de Chardin. Oeuvres, t. 3: La vision du passé. Paris: Du Seuil, 1957. pp. 75–111.

References

1. Bodrunov, S.D. (2016) The Future. The New Industrial State: Reset. 2nd edition. St. Petersburg: S.Y. Witte Institute of New Industrial Development. 312 p.
2. Bodrunov, S.D. (2018) Noonomy. Moscow: Kulturnaya revolyutsiya. 432 p.
3. Vernadsky, V. I. (1944) A Few Words about Noosphere. Uspekhi sovremennoi biologii. Vol. 18. No. 2, pp. 113–120.
4. Vernadsky, V. I., (1991) Scientific Thought as a Planetary Phenomenon Moscow: Nauka.
5. Glazyev, S.Y. (1993). Theory of Long-term Economic Development. Moscow. VlaDar, p. 391.
6. Galbraith, J.K. (2004) The New Industrial State. Moscow: AST Publ., 602 p.
7. Lvov, D.S., Glazyev, S.Y. (1985) *Teoreticheskiye i prikladnyye aspekty upravleniya NTP* [Theoretical and Application Aspects of the STP Management]. *Economics and Mathematical Methods*, no. 1.
8. Fersman A.E. (1934) Geochemistry in 4 Vol. Vol. 2. Leningrad: ONTI
9. Bodrunov, S., Desai, R., Freeman, A. (2022) Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy. St. Petersburg. S.Y. Witte INID – 318 p.
10. Teilhard de Chardin, Pierre (1925) L’Hominisation. Introduction à une étude scientifique du Phénomène humain // Pierre Teilhard de Chardin. Oeuvres, t. 3: La vision du passé. Paris: Du Seuil, 1957. pp. 75–111.

S. D. Bodrunov³. Modern technological shift and its socio-economic aftermaths. The article considers the causes and consequences of the modern geopolitical and geo-economic conflict that can lead to catastrophic events. To overcome this situation and move to a new state of development, to create a new balanced image of the socio-economic system, the theory of NIS.2 and Noonomy. It is shown that the main factor in the development of the industry is knowledge and knowledge-intensive production. The infinity of knowledge and the new role of a human in production, the transformation from homo economicus into homo creativus form the basis for the "acceleration" of scientific and technical progress. The transition from the modern socio-economic model to NIS.2, based on nooprinciples, requires a deep reform of old relations and institutions, the formation of a socially oriented economy, an economy of cooperation. First of all, it is necessary to work out a new strategy for the socio-economic development of Russia. A system of tasks related to the advancement to NIS.2 is presented, as well as a system of means and resources for their solution. The emphasis is placed on the importance of intensifying the development of strategic, tactical and practical measures to solve these problems.

Keywords: correction of socio-economic development, technological transition, geopolitical and economic conflicts, noonomy, knowledge-intensive production, human role as a creator, STP acceleration, new socio-economic development strategy.

---

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor, e-mail: inir@inir.ru